Про Туолсленг и «поля смерти»

Остатки надгробия на старом китайском кладбище, которое «выдали за «поле смерти Чоенг Эк»

... вернёмся к S-21. Этот центр часто называют тюрьмой, что не соответствует действительности. В Демократической Кампучии тюрем в привычном виде как таковых не существовало. Преступники подлежали трудовому перевоспитанию с разной степенью контроля в зависимости от тяжести преступления, а особо опасные преступники, совершившие наиболее тяжкие преступления, подлежали казни. S-21 представлял собой следственный изолятор для особо опасных преступников, в котором они временно содержались и допрашивались, до приговора. Создан этот СИЗО был на территории одной из пномпеньских школ по причине того, что не было необходимого школьного персонала, да и городское население было эвакуировано.

СИЗО S-21 обычно сравнивают с гестапо и описывают всякие жуткие вещи и пытки, которые там происходили. Так откровенно высказывалась советская пропаганда: «судя по всему, в школе Туолсленг была не простая тюрьма, а скорее своего рода гестапо режима Пол Пота-Йенг Сари» (А. Левин, «По рецептам гестапо») [3.2]. Вот только опубликованные самим же антикоммунистическим «центром документации Камбоджи» документы говорят совершенно об обратном. В циркуляре об охране заключённых охранникам даётся инструкция: «Не угрожайте и не избивайте заключённых. Если заключённые не соблюдают правила или игнорируют предупреждения, сообщите об этом своему начальнику в письменной форме или устно». Там же сообщается, что в СИЗО был медицинский персонал: «Блок охраны. Охрана внутри 127 человек. Медицинский персонал 14 человек. Хранители и составители списков 2 человека» [5.9]. Совсем не похоже на гестапо. И документ этот не обозвать «пропагандой красных кхмеров», поскольку это внутренний циркуляр для персонала, который был впоследствии опубликован антикоммунистами.

Теперь коснёмся вопроса, сколько же человек прошло через S-21. Точных данных не знают даже «документалисты» из Туолсленга. Цифры варьируются, и наибольшая из них – 20 тысяч. Но на «трибунале» над красными кхмерами в 1979 году называлась цифра в 10 тысяч человек: «настоящими фабриками смерти при полпотовском режиме были тюрьмы, особенно тюрьма Туолсленг в Пномпене, где уничтожено около 10 тысяч человек» [3.18]. Изначально советская пропаганда утверждала о доступе ко всем документам, да и сейчас говорится, что, как только вьетнамцы нашли S-21, то нашлись и все документы с фотографиями. Вот только Веслав Гурницкий, приехавший в обозе вьетнамских войск в Пномпень и пришедший в S-21 уже после того, как это место было найдено и осмотрено, написал: «Тюрьма «Туолсленг» с особенной строгостью охранялась и была тщательно засекречена. Вряд ли тут велась какая-либо документация, иначе от неё остались бы хоть какие-нибудь следы. Полпотовцы покидали Пномпень в крайней спешке и не имели времени, чтобы уничтожить бумаги, если они были, или забрать их с собой. Поэтому об узниках, которые погибли здесь в страшных мучениях, ничего, в сущности, не известно (выделено при цитировании мной – А. П.)» (здесь и далее цитируется по [5.10] – прим. ред.). Редакторы спохватились и написали в примечаниях: «Впоследствии документация тюрьмы была найдена и представлена на судебном процессе по обвинению Пол Пота и Йенг Сари в преступлении геноцида (август 1979 г.). Сохранились фотоснимки и списки тысяч людей, замученных палачами "Туолсленга"». Но такие разночтения уже дают повод серьёзно задуматься.

Ещё более серьёзной причиной для размышлений должен послужить тот факт, что уже после стольких лет расследований и «изучений архивов» господа архивисты так и не могут установить точное число прошедших через Туолсленг, хотя изначальное число в 10 тысяч было серьёзно скорректировано. Точно так же сомнения в честности «архивистов» создаёт не только их финансирование Йельским университетом, но и то, что многие фотографии из Туолсленга даже невооружённым глазом выглядят как явно постановочные, хотя, безусловно, среди них есть и подлинные. И продолжая говорить о документах, стоит отметить, что многие подлинники увозились во Вьетнам и даже на запад: «Ещё до конца года Народная Республика Кампучия сделала из центра для допросов S-21 Музей геноцида. В 1980 году первые документы были вывезены оттуда западными учёными (выделено при цитировании мной – А. П.)» (Д. Чэндлер, «Брат номер один. Политическая биография Пол Пота») [4.12]. Также нисколько не скрывается, что создавались и фальшивые документы:
«Пока неясно, в каком количестве и какие именно документы сохранились от периода 1975–1978 гг. Доподлинно известно, что накануне краха режима основная масса партийных документов была "красными кхмерами" уничтожена. Многие сохранившиеся документы переходили из рук в руки, и в настоящее время крайне сложно подтвердить их подлинность. В связи с этим определённые сомнения вызывают и материалы, которые были собраны в 1990–2000-е гг. Центром документации Камбоджи (всё в тексте цитаты выделено мной – А. П.). В любом случае они требуют серьёзной перепроверки. Часть же подлинных документов, которые остались от режима "красных кхмеров", трудно поддаётся интерпретации, так как многие фразы в них зашифрованы и смысл их не совсем ясен» («Международный трибунал над «Красными кхмерами» (история вопроса)», Н. Н. Бектимирова) [5.11].

Другое место, созданное в рамках культа Туолсленга, - это «поле смерти» Чоенг Эк, на котором якобы хоронили казнённых в S-21 и прочих «жертв геноцида». Господа гробокопатели просто взяли и разрыли старое китайское кладбище, не провели никаких экспертиз и заявили, что все кости – «жертв кровожадных полпотовцев». Наглость запредельная. По подобной схеме действовали впоследствии фальсификаторы мест захоронений «Большого террора». Таким образом, на Кампучии советские, потом ставшие российскими, пропагандисты тренировались в деле фальсификации «массовых коммунистических расправ».

Отрывок из книги А. В. Понамарёва «Геноцид, которого не было: правда и ложь о красных кхмерах».

Источники

5.9. Khmer Rouge Security File. Translated by Eng Kok-Thay, Documentation Center of Cambodia. Office S-21 (Democratic Kampuchea). Phnom Penh. Ссылка на интернет-ресурс: d.dccam.org/Archives/D...

3.18. В. В. Шубин, «Кампучия: суд народа»

5.10. Гурницкий Веслав. Песочные часы: Пер. с польского / Веслав Гурницкий; [Предисл. Е. Василькова]. – Москва: Радуга, 1983. – 295 с. Ссылка на интернет-ресурс: litlife.club/books/2938...